

«Новые законы» тангутского государства

Глава VI. Законы и нормы поведения

Введение, перевод с тангутского
и комментарий Е.И. Кычанова

В данной статье представлен перевод главы VI памятника тангутского права «Новые законы». «Новые законы» были дополнениями к основному Кодексу тангутского государства Ся 1149–1169 гг. Они вводились в начале XIII в. В главе VI содержатся дополнения и изменения, связанные с системой кандидатства на службу в тангутской армии и государстве, образованием пар из числа кандидатов в рамках каждой «категории» (сословия) населения. Статья состоит из введения, перевода текста и комментариев к переводу.

Ключевые слова: тангутское право, Кодекс, «Новые законы», глава VI. Образование пар, кандидаты на службу в армию.

«Новые законы» были дополнениями к основному Кодексу тангутского государства Великое Ся (982–1227), составленному в середине XII в., в 1149–1169 гг. Разные главы «Новых законов» были введены в употребление в первой четверти XIII в., в основном в годы под девизом царствования Гуан-дин (1211–1223). Все известные нам тексты «Новых законов» — рукописи. Они хранятся в фонде П.К. Козлова в Институте восточных рукописей РАН. Их краткое описание дано в списке отождествленных и определенных рукописей (Тангутские рукописи и ксилографы, 1963, с. 86–92). Они полностью опубликованы в китайском издании «Памятники письменности из Хэйшуйчэн, хранящиеся в России», т. 9 (Э цзан Хэйшуйчэн вэньсянь, 1999, с. 53–337).

Текст главы VI включен в одну тетрадь вместе с главами VI–IX, которая имеет название «Законы и нормы поведения». В этой тетради в тексте главы VIII встречаются даты: «В годы девиза царствования Гуан-дин в областях увеличилось число пожаров». «Девиз царствования Гуан-дин, год обезьяны». Год обезьяны приходится на 1212 г. «Девиз царствования Гуан-дин, год обезьяны, 3-й месяц, 23-й день (6 марта 1212 г.)». Поскольку текст главы VI обнаружен в одной тетради с текстом главы VIII, мы можем позволить себе датировать его 1212 г.

Глава VI основного Кодекса Ся содержала разделы:

Сбор и выступление войск.

Государевы доспехи и кони.

Законы, касающиеся родственников лиц, состоящих на службе в армии.

Проверка подачи списков военнослужащих.

Продажа чужому человеку родственника низшей или высшей степени родства.

Кандидатство [на службу в армии], образование пар и [снятие с воинского учета] (Кодекс, кн. 2, с. 168–203).

Глава VI «Законов и норм поведения» имеет дополнения по четырем разделам, озаглавленным:

Подъем войск. Сборы и выдача оружия от государства.

Государевы кони и доспехи.

Открытие кандидатства на службу в армию и образование пар.

Снятие с воинского учета.

До сих пор представляет определенную трудность истолкование института кандидатства на службу.

И в Кодексе, и в «Новых законах» содержатся отсылки на принадлежность той или иной части тангутского общества к лицам определенной категории. Хотя, судя по косвенным упоминаниям, были законы (правила) о «людях одной категории» (Кодекс, кн. 2, с. 194), мы пока не имеем прямых указаний на принципы деления людей по категориям и связанным с этим разделением прав и обязанностей. Думается, что принадлежность «к категории» могла быть аналогична «сословной» (кит. *сэ*) или специально профессиональной, служебной, половозрастной и, вероятно, этнической идентификации. В кодексе династии Тан «Тан люй шу и» («Уголовные установления Тан с разъяснениями») слово *сэ* тоже имеет многозначное употребление: *бэнь сэ* «свой (коренной) статус», *дин сэ* — «статус совершеннолетнего», или, например, употребляется в выражениях типа «этот статус», «этого статуса (категории) люди», «мастера разных статусов (категорий)», «категории (*сэляй*) [этих людей] полностью различны» и т.п. (Чжуанвэйсы, 1964, с. 343). Тангутские тексты часто упоминают категорию лиц «ожидающие приказаний» — общее наименование всех людей, состоявших при особе государя и несших при нем разную службу, термин, являющийся точной копией китайского *дай чжао*.

Тангутское государство было полиэтничным (многонациональным), и, безусловно, этническая принадлежность составляла категорию (*сэ*) населения Ся. Но прямых указаний на это в Кодексе фактически нет, ибо официально существовало этническое равенство, национальное равноправие, и только в тех случаях, когда из двух должностных лиц, выполнявших одно дело, надо было определить старшего, то таковым по закону считался тангут (Кодекс, кн. 3, с. 194). «Если тангут, китаец, тибетец, уйгур служат вместе, и если [они] занимают неодинаковые должности и исполняют разные поручения, то их субординация (букв. „сидение“) определяется в соответствии с установленными правилами: в зависимости от занимаемого каждым положения. В тех случаях, когда [они] исполняют одинаковое дело и занимают разные должности, независимо от величины рангов [этих должностных лиц], тангут должен считаться старшим. Чиновники-китайцы [на тангутской службе] должны носить головные повязки (*тоуцзинь*) „по китайскому образцу“. Если закон будет нарушен и [они] не наденут головную повязку по китайскому образцу, то [виновные подлежат наказанию]: с имеющего ранг штраф одна лошадь, простому человеку 13 палок». Безусловно, обязанность носить свой головной убор была не только привилегией, но и неким утонченным видом дискриминации, следовало точно знать, что это китаец, не тангут. Принявшие подданство Ся иноземцы не могли использоваться для охраны внутренних дворцовых покоев. «Не должны использоваться для охраны внутренних дворцовых покоев и того места, где находится государь, в большом числе *пхинга*¹, а также отобранные для охраны лица из покорившихся нам китайцев, *шаньгхо*², тибетцев и уйгуров» (там же, с. 190). Речь шла о «покорившихся» иноземцах, а не тех, которые исконно проживали на территории тангутского государства. Они могли использоваться для охраны дворцовых комплексов, но не «в большом числе» и за исключением резиденции государя, «мест, которые не являлись местом пребывания государя».

¹ Лично несвободные люди со статусом, равным танским *буцой*.

² Точная этническая принадлежность *шаньгхо* (хозяева гор, горцы) до сих пор не установлена.

Ши Цзинь-бо несколько категорично пишет, что китайцы и тангуты «не смешивались, каждый сохранял свои особенности» (Ши Цзинь-бо, 2007, кн. 1, с. 41). Вряд ли в реальной жизни это строго соблюдалось. Никто не запрещал межнациональных браков, сама правящая династия постепенно китаизировалась, а вся история Китая яркое свидетельство того, что китайцы покоряли иноземцев не столько силой оружия, сколько аккультурацией и ассимиляцией. Таким образом, если говорить о категориях населения Ся, то этнические различия (категории) правом во внимание принимались, хотя жесткого правового неравенства по этническому признаку в Ся не было.

По службе право выделяло категории лиц, имеющих ранг, и лиц, не имеющих ранга (простых людей, *фань жэнь* китайского права), лиц, «ожидающих приказаний», «державших железные стрелы», «для особых поручений», «одиночек», лиц «смешанных категорий», «старших и младших чиновников». По характеру труда «земледельцев», «скотоводов-кочевников», «ремесленников», «музыкантов» и т.д. Специальной категорией являлись «родственники государя». Военные отличались от гражданских, а в пределах воинской службы были категории лиц, «служащих в регулярной армии» и «служащих вспомогательных войск». В пределах той части населения, которая являлась лично несвободной, были категории «государевых людей», *пхинга* и *нини* и рабов³.

Лица, имеющие ранги, лица, не имеющие рангов, «ожидающие приказаний», «чиновники», «скотоводы и земледельцы», *пхинга* и *нини*, рабы по их характеристике в сфере права, безусловно, являлись сословиями, т.е. группами лиц, обладающих только им присущими правами и обязанностями.

С позиций классового разделения общества это был класс людей, лишенных личной свободы (условно, крепостных и рабов), класс свободных производителей, скотоводов и земледельцев, управляющий класс, чиновники, в широком смысле слова, включая военнотружущих. Как и в Китае, господствующим классом было чиновничество. И тангутское право, как и китайское, не выделяло правовые категории лиц в зависимости от их богатства, материального положения. Все были «хозяевами» (кит. *чжу*). Но среди хозяев все-таки выделялись богатые и бедные, это было при выполнении повинностей в пользу государя и при наборе в армию и явке на службу с конем и оружием. Была некая родовая, племенная аристократия, но в праве аристократия представлена только родственниками и свойственниками государя.

Для формирования и функционирования чиновничьего аппарата и армии большое значение имел институт кандидатства, *чао* («приписки»), упоминания о котором неоднократно встречаются и в «Новых законах», и не только в публикуемой главе VI. Ши Цзинь-бо считает *чао* «самой маленькой базовой единицей армии Си Ся» (там же, с. 392). Еще до него эту мысль высказывал профессор Сычуаньского университета У Тянь-чи (У Тянь-чи, 1980, с. 218). Слово *чао*, вероятно, китайского корня, но по своему значению получившее тангутское значение. *Чао* по-китайски значит «грабить», «отбирать», «конфисковать», «копировать». По нашему мнению, слово *чао* в тангутской общественной практике заимствовало его последнее значение, указывая на «копию», на дублера, того, кто «копирует» человека, уже исполняющего какую-то службу. *Чао* касалось не только военной службы, но всего набора на службу, и на военную, и на гражданскую, было обозначением института «дублеров», кандидатов на службу вообще.

³ *Пхинга* и *нини* — лично несвободные люди в тангутском государстве, принадлежавшие частным лицам; люди, принадлежавшие государю (государству), и люди, выделенные казной и частными лицами для содержания буддийских общин, — «постоянно живущие» (*чанчжу*). Об этих категориях лиц см.: Собственность на людей; Отроки // Кодекс, кн. 1, с. 228–260.

Призыв на службу, замещение вакансий в тангутском государстве осуществлялись через кандидатство на должность, хотя, возможно, в конце XII — начале XIII в. неизвестным нам образом бытовала и система государственных экзаменов, так как есть упоминания о лицах, имевших ученую степень (Юань ши, 1935, цз. 125, с. 933; Ши цзинь-бо, 2007, кн. 1, с. 396).

Наследование должностей и кандидатство на должность совмещались. В Кодексе говорится: «В нашем государстве среди сыновей ранги и кандидатство на должность (*чао*) должны наследовать старшие в роде. Передавать по наследству [ранг и кандидатство на должность] младшим в роде запрещается» (Кодекс, кн. 3, с. 95). Но если старший в роде добровольно отказывался от ранга и кандидатства на должность, то мог их передать отцу, дяде по отцу, брату, сыну, племяннику, внуку (там же, с. 95–96). Однако если старший в роде был неграмотен, но имелись младшие в роде, но грамотные, то именно грамотный должен был наследовать ранг и кандидатство на должность делопроизводителя или приказного (средняя и младшая должности в управлении) (Кодекс, кн. 2, с. 196). Не могли быть наследниками внук по дочери или сын племянницы, т.е. потомок по немужской линии, приемный сын при наличии родного сына, сын жены от ее первого брака, найденыш (Кодекс, кн. 3, с. 95–96).

При смене категории наследодателя наследник также менял категорию. Например, если постельничий внутренних покоев государя переходил на чиновничью службу, то «его сыновьям и братьям запрещается оставаться в числе кандидатов на должности прислуживающих во внутренних покоях государя, и они тоже должны войти в число чиновников» (там же, с. 99).

Но кандидатство на службу не обязательно было связано с кровным родством. Кандидатство — это институт, согласно которому на каждую должность, занятую кем-либо, существовал гласный кандидат, готовый занять ее в случае образования по разным причинам вакансии. Вероятно, кандидатство на должность было связано с порядком или являлось частью порядка набора в армию (см. ниже). Штат дублерства, возможно, прежде всего был перенесен из сферы obsługi императора, где функции охраны государя и государственное управление были переплетены самым тесным образом. Кандидатство отличалось от наследования, кандидат совсем не обязательно был связан родственными узами с тем, на чью должность он готовился, и в случае необходимости мог занять ее. Кандидат мог служить, он занимал другую должность в данной сфере службы, чаще всего более низкую. «Когда выявляют кандидатов на должность армейских направляющих⁴, постельничих в жилых покоях [государя] и устроителей аудиенций из числа тех, кто должен быть кандидатом на должность, следует поступать в соответствии с ниже установленным порядком [их] приписки: кандидаты на должность армейских направляющих включаются в число военнослужащих своего *гвона*⁵. Тех, кого готовят на должность постельничих в жилых покоях, включают в число служащих внутренних спальных дворцовых покоев, тех, кого готовят на должность устроителя аудиенций, включают в число государевых посыльных, служащих внешних дворцовых покоев» (Кодекс, кн. 2, с. 192). Кандидаты в возрасте от 7 до 20 лет направлялись на учебу, учеба была бесплатной. Ученики «все входят в число кандидатов на чиновничьи должности и зачисляются на службу» (Кодекс, кн. 3, с. 107).

⁴ Командир отряда, вроде командира взвода, или начальник группы среднего звена в других, не армейских сферах службы.

⁵ *Гвон* — отряд, волость, мастерская и т.п. универсальная низовая единица в тангутском государстве в сфере армии, администрации, производства. См.: Гвоны. Учет населения. Хозяева // Кодекс, кн. 1, с. 378–389.

Кандидат на должность во внутренних дворцовых покоях, помимо того что он должен был быть грамотен, обязательно должен был быть «чистого происхождения», физически здоров, умел владеть оружием и стрелять из лука, знал церемониал (там же, с. 99–100). Поскольку кандидатство во многих случаях было связано с системой наследования, то если у чиновника было восемь родственников и более, на которых могло быть открыто кандидатство на должность, то из них создавали четыре группы по два человека в каждой, но только один из восьми становился кандидатом на занятие должности наследодателя. Но в любом случае отдавалось предпочтение тому человеку, который уже служил сам и «умел вести дела» (там же, с. 106). Кандидат на должность, относящуюся к категории «ожидающие приказаний», проходил проверку в управлении императорской гвардией (там же, с. 212). Напрашивается аналогия с тем, как в монгольском государстве и при династии Юань должностные лица часто назначались из числа гвардейцев-кешикитенов. Если должностное лицо категории «ожидающие приказаний» совершало преступное деяние, стало объектом уголовного преследования и наказания и, чтобы избежать такового, пыталось покончить с собой, то оно признавалось «нечистым». Его сразу же следовало отстранить от службы, а его должность передать кандидату (там же, с. 14). Если должностное лицо категории «ожидающие приказаний» было осуждено, то соответственно и кандидат на его должность лишался кандидатства в категории лиц «ожидающие приказаний» (Кодекс, кн. 2, с. 207). Возможно, это касалось только лиц статуса «ожидающие приказаний», а не низших должностных лиц. Например, если тюремный надзиратель из надзирателя сам превращался в заключенного, то на его должность назначался кандидат, один из пяти таковых, человек физически крепкий и отважный (там же, с. 193; Кодекс, кн. 3, с. 63).

К сожалению, мы не знаем о работе института кандидатства на должности в местной администрации, таких сведений пока не обнаружено.

В целом, кандидатство на замещение должностей все-таки было связано с их наследованием. В Кодексе и «Новых законах» нет статей, в которых говорилось бы о государственных экзаменах как о системе подбора кадров, в это время функционировавшей в Китае, особенно в Южной Сун, когда впервые чуть более половины чиновничьего корпуса поступала на службу и получала должности по результатам экзаменов.

В Ся наследование должностей через систему кандидатства на должность формировало замкнутое сословие чиновников, связанных родством. Такой порядок, безусловно, снижал социальную мобильность в обществе. Но именно кандидатство противостояло чистому наследованию и позволяло из числа наследников-кандидатов выбрать того, кто был грамотен, физически крепче, умнее, искуснее в ведении дел и т.п.

Был ли институт кандидатства производным от правил набора на военную службу, в регулярную армию и вспомогательные войска? Вероятно, да. Как мы видим из тангутских первоисточников, он во многом был связан со службами вокруг императора, где воинские, чисто охранительные начала, обслуживающие функции и управленческая деятельность были тесно связаны между собой, особенно у лиц категории «ожидающие приказаний».

Система набора в армию, кандидатства на службу в регулярной армии и вспомогательных войсках была основана на составлении пар. По тангутским правилам набора в армию все годные к военной службе мужчины в возрасте от 15 до 70 лет считались военнообязанными (кит. *дин*). Они вносились в специальные списки военнообязанных, отличные от общих списков населения. В списки не вносились лица с физическими недостатками, инвалиды. Составлять списки могло исключительно только

должностное лицо, человек того же сословия (категории), что и те военнообязанные, списки которых он составлял (Кодекс, кн. 1, с. 423–425). Мы уже упоминали о том, что институт кандидатства был связан с набором на военную службу, а проф. Ши Цзинь-бо полагает сам термин *чао* базовой низовой единицей тангутской армии. Авторы «Краткой истории Си Ся» толкуют описание системы набора в тангутскую армию в китайских источниках так: из четырех динов-военнообязанных один шел на службу в регулярную армию, два *дина* были *чао*, служащими вспомогательных войск при нем. Один *дин* оставался «пустым» (Чжун Кунь и др., 1979, с. 31).

Первые сведения об образовании пар при наборе в армию были получены из «Сун ши» («История династии Сун»): «У их народа одна семья называлась палатка (юрта, *чжан*). Каждый мужчина, достигший возраста 15 лет, считался военнообязанным (*дин*). Следовали правилу, когда из динов один человек, взятый в регулярную армию, и каждый один человек, несущий тяготы при армии (*фудань*), считаются одним *чао* (одной парой). Несущие тяготы при армии следуют за армией и исполняют разные работы. Четыре *дина* (военнообязанных) составляют две *чао* (пары)» (Сун ши, 1935, цз. 486, с. 3796). Цзэн Гун, современник Ся, в сочинении «Лунпин цзи» приводит более простой вариант: «двое военнообязанных (*дин*) — идущий в регулярную армию один человек и несущий тяготы при армии один человек — считаются одной парой (*чао*)» (Цзэн Гун, 1708, цз. 20, с. 7а). Цзэн Гун приравнивает систему *чао* к военнопоселенцам — в мирное время они заняты производством, а в случае войны, «когда имеется дело», идут на войну (там же).

Судя по Кодексу, на деле в XII в. образование пар зависело от того, к какой категории относился человек. «Ожидающие приказаний» и «лица для особых поручений» при наличии восьми и более «физически крепких» мужчин объединялись в четыре пары — их «следует соединить в четыре пары, определив кандидатов на службу». Низшие чиновники, делопроизводители и приказные, «если имеются четыре... физически крепких [человека], изъявившие добровольно желание служить в регулярной армии... должны образовать две пары, и [затем] следует определить кандидатов». Если кто-то оставался без пары, он мог стать кандидатом при старом военнослужащем регулярной армии (Кодекс, кн. 2, с. 192). При переводе в регулярную армию кандидатов из числа служащих вспомогательных войск «на службу должен был быть принят тот из пяти реальных [кандидатов] из одного рода, чья очередь подошла» (там же, с. 193).

Если какое-то лицо из категорий «для особых поручений», «ожидающих приказаний», старших и младших чиновников заболел и будет не в состоянии служить в регулярной армии или умрет, ему должен наследовать кандидат — сын, старший в роде. Если такового в статусе военнообязанного (*дина*) нет, а есть малолетний сын, он может считаться «лежачим кандидатом», а служащий вспомогательных войск должен временно стать военнослужащим регулярной армии, чтобы заменить того, кто еще физически не дорос. Когда же [«лежачий кандидат на должность вырастет»], он должен занять свою должность» (там же, с. 194). Еще раз следует подчеркнуть, что в пары соединяли лиц одной категории (сословия). Закон устанавливал: «не разрешается объединять в одну пару „ожидающих приказаний“ с лицами „смешанной категории“» (там же, с. 195). Видимо, служба в регулярной армии была престижной, и Кодекс не раз подчеркивает, что она должна быть и добровольной.

По военному кодексу «Яшмовое зеркало командования войсками» за воинские подвиги генералы и офицеры получали, помимо повышения в рангах и материальных наград, «армейских *чао*» от 70 полному командиру армии до 30 младшему командиру. Автор этих строк в свое время перевел этот термин как «военнообязанные»

(Кычанов, 2005, с. 29–32), Чэнь Бин-ин как «дежурные солдаты для выполнения разных работ» (Чэнь Бин-ин, Чжэнь-гуань, 1995, с. 96). Хотя у Чэнь Бин-ина скорее толкование термина, чем перевод, думается, что он был где-то близок к истине — т.е. *чао*, кандидатов на службу в армию (букв. *чао цзюнь*), определяли к командирам для разных работ, услуг. Очевидно, это были кандидаты на службу во вспомогательных войсках, т.е. при переходе на военную службу лица, заведомо обязанные выполнять при армии разные работы.

Таким образом, *чао* означало «приписку» к службе, кандидатство на военную и гражданскую службу, на последнюю при наследовании должностей. При наборе в армию *чао* означало, условно говоря, «пару» — того, кто шел служить в регулярную армию, и того, кто шел служить во вспомогательные войска. В определенном смысле, как пишут У Тянь-чи и Ши Цзинь-бо, это была низовая единица армии, но это была единица формирования армии, а не низовая единица самой армии. Таковой был отряд в 5(10) человек. Структура армии была такова, что были десятки, полусотни, сотни и отряды в триста солдат. Судя по китайским источникам, три сотни, условно говоря, образовывали батальон (полк), а десять полков составляли армию в 3000 человек (Дай Си-чжан, 1924, цз. 6, с. 126). В «Сун ши» сообщается, что в армии Си Ся имелись конные армии в три тысячи человек, которые делились на десять отрядов (Сун ши, 1935, цз. 485, с. 3786). Не будучи реальной армейской низовой единицей, система *чао* — образования пар и кандидатства, оказывала, как правильно пишет проф. Ши Цзинь-бо, «глубокое влияние» на общество Си Ся (Ши цзинь-бо, 2007, кн. 1, с. 327).

Это пространное пояснение личной точки зрения автора на принцип деления общества Ся и служилых людей на «категории» и функционирование системы «чао», очень важно для понимания содержания главы VI Кодекса и дополнений к ней, имеющих в «Новых законах».

Статья 1⁶ главы VI «Новых законов» знакомит нас с нововведением в структуру административного деления страны — *фу*, «областью». Именно из «Новых законов» мы узнаем, что *фу* становится важной административной единицей Ся. Из китайских источников мы знаем, что *фу* это округ, область особого назначения. В Ся до этого были два округа со статусом *фу* — Синцинфу, столичный округ, и Силянфу — округ второй столицы Ся, г. Силян (Лянчжоу, современный г. Увэй, пров. Ганьсу). Когда были введены изменения в административное деление Ся и насколько введение деления на области *фу* было широко, мы пока не знаем.

Новшеством является определение имущественного состояния хозяина при явке на военную службу с конем или без коня не количеством имеющегося у него скота, как это предусматривалось Кодексом, а его доходами в денежном выражении. Хозяин с доходом от 200 до 300 связок монет (за какой срок, из текста это не ясно) считался бедным (не состоятельным), поскольку шел на службу в армию без верхового коня. Очевидно, что коня ему давало государство. Если на службу шел тангут, представитель государственно образующего этноса из *гвона* (волости или хозяйства), где преобладали не тангуты, то с *гвона* (всех хозяев или только с состоятельных лиц *гвона*) брали по 700 монет с 10 связок (в связке тысяча монет, т.е. с 10 тыс. монет) для покупки призывнику коня. Закон отныне покупку коня для новобранца во многом возлагал на иноплеменников, что могло быть чревато межэтническими конфликтами.

Статья 2 в развитие текста статьи один устанавливала, что хозяева с доходом от 200 до 500 связок монет являются на службу или с конем, или с верблюдом. Те, чей

⁶ В тексте оригинала нет нумерации в делении на статьи и параграфы. Но каждая статья выделена тем, что она начинается с верхнего крайнего поля листа, а параграфы отмечены отступом от верхнего края листа на 3–4 знака.

доход был выше 500 связок монет, обязаны были идти на службу и с конем, и с верблюдом.

Статья 3, начало которой не сохранилось, вероятно, передавала местным органам власти право определять, с каким количеством коней должны являться на воинскую службу чиновники среднего звена, в данном конкретном случае столоначальники, и могут или нет приобретать коней при призыве в армию родственники, кровные и свойственники, правящего клана Нгвемви. Если во внимание принималось не простое родство и свойство с членами императорской фамилии, а, очевидно, клановая принадлежность, то кажется вероятным, что число лиц, относимых к клану Нгвемви, было довольно велико.

Статья 4 упоминает неизвестную ранее категорию (служилую группу) *сину*, состоявшую из лиц, работавших в обозах, и лиц, охранявших обозы. Среди таковых людям, трудившимся в обеспечении работы обоза, обозникам, казна давала при призыве в армию скидку в 300 связок монет, и они не обязаны были являться на службу с конем. Солдаты, охранявшие обозы, такой скидки не получали.

Статья 5 также была связана с правилами призыва в армию. Она требовала, чтобы призываемые в армию определяли расстояние, возможную скорость передвижения и сроки явки к месту сбора. Если мобилизованные опаздывали, и это опоздание причиняло какой-то ущерб, то проводившие мобилизацию командиры наказывались как дезертиры и подлежали смертной казни. В военном кодексе «Яшмовое зеркало командования войсками» в начале XII в. уже были указаны меры наказания за дезертирство. В главе III этого кодекса была статья «Посыльные, отправленные полным командующим армией, дезертировали с поля боя» (Кычанов, 2005, с. 18). К сожалению, мы не знаем деталей, но скорее всего за дезертирство карали смертной казнью.

Следующая **статья 6** «Новых законов» предусматривала наказание конкретно разведчику (лазутчику) за проявление трусости и дезертирство. Наказанием была смертная казнь.

В статье 7 речь шла о родственниках и близких людях пограничных начальников, тех, которые связывали для них доспехи. Доспехи в тангутской армии были пластинчатыми, из пластин разного качества, их связывали друг с другом, подгоняя под размер потенциального носителя доспеха. Эти люди получали статус *чао* (кандидатов на службу). Сановникам в чине советника таковых выделяли 10 человек, начальникам комиссариатов и командующим (генералам) по 7 человек, заместителям командующих по 5 человек.

Статья 8 призывала не трогать при мобилизации в армию военнослужащих, уже несущих службу в гарнизонах крепостей и городов, запрещалось перемещать их в другие места, менять им место приписки.

Смысл **статьи 9** остался мне не вполне понятным. Она требовала не назначать исполняющими обязанности начальников интендантов (весовщиков) складов армейского провианта и иных складов лиц из личного состава армии. Неясно, о каких исполняющих обязанности начальников идет речь и кто эти иные, прочие лица? Может быть, речь шла о невозможности в данном конкретном случае перевода военнослужащих с военной службы на гражданскую?

Статья 10 определяла круг должностных лиц, которые освобождались от отправки в армию в случае мобилизации, а **статья 11** содержала постановления об освобождении от призыва в армию государевых крестьян. Накануне монгольского нашествия территория Си Ся не раз страдала от стихийных бедствий (о чем упоминается в главе VII «Новых законов»). Государевы земледельцы (крестьяне) наряду с лично свободными земледельцами-хозяевами и скотоводами-кочевниками являлись основ-

ными поставщиками продовольствия в стране. Это была та же система бронирования, которая в предшествующей статье предусматривала освобождение от воинской службы управляющих оросительными каналами.

Статья 12 продолжала уточнения правил набора в армию и предписывала при образовании пар брать в армию людей физически сильных и способных, даже если это были люди бедные. За призыв в армию людей слабых вместо сильных предусматривалась уголовная ответственность.

Статья 13 устанавливала правило не посылать гонцов с пайцзами и приказами о мобилизации. Пользоваться этим правом могли только уполномоченные на то органы власти. Если часть людей уклонялась от службы, закон предусматривал применение принудительных мер к лицам, подлежащим мобилизации, и отправку их к местам сбора связанными. Статья свидетельствует о сложностях с призывом на военную службу в то тяжелое время для Ся, когда оно уже подвергалось монгольским нашествиям и было втянуто в тяжелую тангутско-чжурчжэньскую войну 1214–1224 гг.

Статья 14 четко подтверждает низовую структуру армии Ся — пяток, полусотня, сотня. Статья предусматривала смертную казнь сотникам, оставившим своего командира на поле боя. Наказание смертной казнью за гибель командира было законным порядком в армиях чжурчжэней и монголов. Меры наказания лиц, признанных виновными в гибели своего командира, предусматривались и в своде тангутских военных законов «Яшмовое зеркало» (там же, с. 25). При наказаниях за дезертирство действовала уголовная норма китайского права *фань цзо* — должностные лица, виновные в отсутствие бдительности, получали то же наказание, которое было положено дезертирам, т.е. подлежали смертной казни. «Новые законы» ужесточают наказания за продажу казенного коня и оружия. Основное наказание — смертная казнь или, в зависимости от вырученной от такой продажи суммы в денежном выражении, каторжные работы.

§ 4 статьи 14 содержит положения о награждении отличившихся в сражении должностных лиц. Если ранее для награждений использовались золотые и серебряные чаши, комплекты одежды, чай, то по «Новым законам» в полном соответствии с ростом товарно-денежных отношений в Ся предписывались награждения деньгами в связках монет. Награждение героев достаточно полно отражены в своде военных законов Ся (там же, с. 9, 13–17, 29–32).

Вместо погибших в бою солдат командир при потере в его отряде 5 человек получал 10 кандидатов, из них можно было образовать пять пар и взять 5 солдат в регулярную армию взамен погибших.

§ 5 статьи 14 требовал, чтобы военнослужащие в пограничных городах проходили обучение военному делу 40 дней в году. По 10 дней в каждый из четырех времен года. **§ 6 статьи 14** давал право младшим командирам самим определять меры наказания подчиненным, виновным в нарушении воинской дисциплины во время похода. **§ 7** определял наказание бедным, но сильным солдатам, получившим от богатого, но слабого кандидата на службу коня, за небрежное обращение с этим конем, или его продажу, или забой на мясо. Наказание было суровым — 10 лет каторжных работ.

Статья 15 предусматривала принятие во внимание у подлежащего смертной казни его прежних заслуг. «Четыре заслуги», упоминаемые в данной статье, указаны в своде военных законов Ся (Кычанов, 2005, во многих местах по тексту). Очевидно, что признание хотя бы одной из заслуг могло избавить виновного от смертной казни.

Статьи 16 и 17 вводили некоторые дополнения в наказания за несоответствующий уход за лошадьми, предназначенными для армии. Меры наказаний, с одной стороны, ужесточались в духе общей тенденции «Новых законов». Но, с другой сторо-

ны, закон разрешал использовать лошадей для своих служебных нужд младшим начальникам, связанным с пограничными делами.

Раздел главы VI «Открытие кандидатства на службу, образование пар» вносит дополнения к институту кандидатства. *Статья 18* устанавливала право привлечения на службу буддийских вероучителей, перешедших на сторону Ся. Они шли по категории «одинок» и являлись кандидатами на службу наряду со слабосильными. В данном случае интересно то, что в принципе вероучители-буддисты могли привлекаться к военной службе, пусть даже как служащие вспомогательных войск.

Статья 19 касалась родственников, как хорошо сказано, «однофамильцев» государя самых дальних степеней ношения траура друг по другу. Они не освобождались от службы, но должны были привлекаться преимущественно на легкие работы.

Статья 20 свидетельствует о том, что в Ся обучали молодежь математике (счету) и законам. Эти молодые люди также вносились чиновниками в списки и, хотя в статье это не указано, возможно, имели какие-то льготы по службе.

Статья 21 подтверждала право лично несвободных мужчин *пхинга* с позволения хозяина служить в армии. Отныне 10 *пхинга* могли образовать 5 пар кандидатов на службу. Один из 5 кандидатов, призванный на службу, получал жену, две коровы, 20 овец, коня, как подчеркивает текст, «действительно доброкачественный скот», а также доспехи для воина и для коня. *Пхинга*, поступающие в погранвойска, могли дослужиться до полусотника, получить ранг, т.е. фактически стать лично свободными людьми. Это существенно расширяло поле социальной мобильности в Ся, правда, уже накануне его гибели.

Статья 22, если я правильно ее понимаю, подчеркивала предпочтительность для земледельцев совместной службы лиц одного клана (рода), одной категории и одинакового кандидатства. При этом статья настаивала на предпочтении добровольного поступления на службу, даже предписывая, чтобы «недобровольная служба была прекращена». Как это увязывалось с доставкой людей, не желающих служить, на службу связанными, остается неясным.

Перевод

Глава VI. Законы и нормы поведения⁷

Подъем войск. Сборы и выдача оружия от государства.

Государевы доспехи и кони.

Открытие кандидатства на службу в армию и образование пар.

Снятие с воинского учета.

[Раздел]: Подъем войск. Сборы и выдача оружия от государства

[Статья 1]

Во всех областях (紉, K1)⁸ из числа хозяев разных категорий (K2) люди с доходом от 200 до 300 связок монет не являются на службу с верховым конем. Если тангут (紉) из чужеземного, [не тангутского] *гвона* (紉, K3) должен уйти на службу, и он в одинаковом положении с несостоятельными, то если начинается очередь тангута из не тангутского *гвона* идти служить, то следует взять по 700 монет с каждых 10 связок (K4). Деньги должны быть суммированы, помещены на склад, и определено в какое время можно будет купить [тангуту] лошадь.

⁷ Старый шифр: Танг. 56, инв. № 827. Новый шифр: Танг. 56/4, инв. № 247

⁸ В круглых скобках сокращение *K* с № означает номер комментария к переводу, сокращение *из.* — неизвестный тангутский письменный знак, ранее в текстах нам не встречавшийся.

[Статья 2]

Отобранные для службы в армии оцениваются по категориям способности или неспособности явиться на службу с верховым конем. С прочими поступать на основании установленного ниже:

[§ 1] Кандидаты на службу объединяются в группы, категории которых уже установлены, но указаний с каким числом коней явиться на службу не имеется.

[§ 2] [Те обязанные служить в армии], чьи доходы оцениваются от 200 до 500 связок монет, [являются на службу] с верблюдом или конем. Те, чей доход выше 500 связок монет, должны явиться на службу и с верблюдом, и с конем (K1).

[Статья 3]⁹

...занимающие должности или находящиеся на отдыхе (驛驛, K1) сами подают списки чиновнику Чжуншу, Шуми или Комиссариата...¹⁰ равно не указано, с каким количеством коней должны явиться на службу столоничальники (驛驛, K3). Они должны назначаться из числа лиц, обороняющих города (K4).

[§ 1] Если действительно будут выявлены лица, относящиеся к числу родственников [царствующего дома] (驛驛, K5), то следует своевременно определить, могут они или нет приобрести коней (K6) для езды верхом.

[Статья 4]

Повсюду *сину* (驛驛, K1)... (нз. 1 驛驛), стражники-обозники (驛驛, K2), одинаковы с *гвонами* кандидатов на службу. Среди лиц данной категории обозникам дается скидка на 300 связок монет. Остальные, получив категорию, должны отправиться на службу в армию по действующим правилам. Если такие не получили категории, то получают полную скидку и должны служить обозниками (K3).

[Статья 5]

Повсюду, когда поднимаются войска и производится мобилизация, то... (нз. 2 驛驛) расстояния до [дислокации] армии должны быть сообщены (K1). Мужчины гвона сами должны определить характер местности (K2) и скорость передвижения [мобилизованных]. И когда можно будет установить сроки явки [на место сбора], то они должны быть установлены. Если таковые просрочены, то старшие и младшие должностные лица, те, которые отправляли [мобилизованных], — командиры марша (驛驛), командиры подразделений (驛驛), направляющие (驛驛), опоздавшие вместе с военнослужащими или допустившие такие упущения по службе, которые кому-то причинили вред, должны получить наказание как дезертиры (K3).

[Статья 6]

Когда в государстве и за его пределами обнаруживаются необычные признаки действий врага, передвижения армий, [шак] грабителей или мятежи, то для розыска тайно [посылается человек]. Если посланный человек в дороге, по которой он был послан, [сбил с пути? нз. 3 驛驛], не ушел туда, где вражеская армия, ведет себя необычно, правдивой информации нет, то это проявление трусости или желания причинить вред, достойное смерти (K1). Тот, кто предумышленно спасал свою жизнь, не достоин быть мужчиной. В том случае, если он вернулся, то по высочайше установленному закону подлежит смертной казни, а пославшее старшее или младшее должностное лицо...¹¹ Если имели место пристрастные действия и отправка [разведчика]

⁹ Начало статьи утрачено.

¹⁰ Текст испорчен.

¹¹ Текст испорчен.

оказалась бесполезной, то виновному — 12 лет каторжных работ (K2). Если имела место взятка и виновный может быть наказан смертной казнью, то он должен быть наказан. В том случае, если будет установлено, что не было взятки и пристрастных действий, то приговор виновным должен быть вынесен по закону (K3).

[Статья 7]

Если советник (鞏鞏), начальник комиссариата (鞏鞏鞏), командующий (鞏), помощник командующего (鞏鞏) назначаются на должность на границе, то сами на основании закона содержат тех из числа родственников и близких, которые связывают панцири (K1). Чиновники (鞏鞏), пограничные эмиссары (鞏鞏), лица, служащие в армии, — командиры марша, строя (鞏), направляющие, которые по своему желанию прошения [о привлечении в помощники родственников и близких] подавать не могут, должны действовать через Тайный совет (Шуми, 鞏鞏). В помощники советнику должно быть выделено 10 кандидатов на службу (чао), начальнику комиссариата и командующему одинаково — по 7, помощнику командующего — 5.

[Статья 8]

Людей, назначенных в личный состав крепостей [разряда] бао, чжэй и ши, обороняющих города, при мобилизации [их] идти служить в армию, подавать об этом специальные бумаги, отправлять их в чужие гвоны не разрешается (K1).

[Статья 9]

В пределах государства при назначении исполняющих обязанности начальников из числа назначаемых на службу должны быть исключены старшие весовщики армейского провианта (鞏鞏鞏) и прочие лица, отправляемые из личного состава армии (鞏鞏鞏, K1).

[Статья 10]

Если поднимается большая армия, то должностные лица комиссариатов, старшие служащие областей (фу), управляющие оросительными каналами (鞏鞏), разъездные инспекторы, по правилам, отправке в армию не подлежат. Если поднимается маленькая армия, то каждый человек, занимающий должность, [от мобилизации в армию] должен быть освобожден (K1).

[Статья 11]

В пограничных и внутренних районах страны государевы земледельцы (крестьяне) от призыва в малую и большую армию должны быть освобождены (K1).

[Статья 12]

Когда в государстве производится набор в армию, то если среди имущих (богатых), но слабых и бедных, но сильных есть те, которые добровольно желают заменить друг друга, то это поощряется. [Замена может быть произведена] даже не добровольно. Если есть люди одной и той же категории, то будь гвоны одинаков или не одинаков, [замена допустима], или если категория не одна и та же, то люди сами ищут друг друга по своей подлинной категории. Богатые, но слабосильные, бедные, но крепкие объединяются и составляют пары кандидатов на службу. Государевых коней, провиант и фураж для армии, оружие соединяют с кандидатами на службу. Другие богатые люди, [которым пара не подобрана], могут составлять излишек (K1). Богатые и бедные, но сильные, с твердой рукой, имеющиеся в большом числе, объединяющиеся с богатыми в пары, друг с другом не смешиваются (K2). Среди бедных слабосильные семьи, имеющиеся в поселениях, способны работать. И в числе имеющих это бедные, но крепкие рты. Слабые рты среди бедных, оставшиеся рты среди

богатых должны работать. Составление таких разных пар определяется старшими и младшими командирами *ка* (鞮). Бедным, но сильным военнотружущим выдается от государя государев конь, армейское снаряжение, оружие и провиант. Они своевременно должны быть отправлены туда, где есть нужда оборонять города и селения.

[Статья 13]

Если на границах и внутри страны возникла необходимость поднять войска, то проживающие на местах сами не отправляют держателей *пайцзы* (K1). Набор в армию должно производить управление по принадлежности [подлежащих призыву людей]. Командир *саньму* (緡綬, K2) должен обратиться к командирам селений (鞮纘) и соответственно (старший) поселения (鞮纘) должен отправить на места с армейскими документами извещения большим и малым *ка*. *Пайцзы* должны использоваться там, где имеются не одинаковые управления (K3). Среди таковых, там, где составлены поименные списки [военнообязанных] и установлено их место нахождения, должны вводиться в дело держатели *пайцзы*, которые должны иметь при себе приказы.

Если военнотружущие, которых должно призвать в армию, могут быть освобождены от службы, а тех, кто годен, по сравнению с тем, что указано командирами *саньму*, не достаёт, то они должны быть даны непосредственно от местных командиров, командующих 5 *цзясяо* (50 дворами). Если этих местных *гвонов* нет, а поблизости есть другие, то от командира *саньму* должны быть отправлены люди. Держатели *пайцзы* должны вернуться. Там, где люди должны быть мобилизованы, к имеющимся в *гвовах* людям местными командирами срочно должны быть применены принудительные меры, себе подобные должны повязать друг друга (K4), и имеющиеся поблизости в каждом *ка* мужчины (K5) в указанный срок должны быть отправлены в армию. Направляющие сообщают, как отправить тех, среди таковых, кто действительно укрывается от службы, проходящих по внутренним спискам, о солдатах, которые находятся дома, и о числе укрывающихся от службы. Там, где управления и *гвоны* неодинаковы, когда разные поименные списки составляются несправедливо, то если среди тех, кто отбирают людей для армии, окажутся такие, кто сильных оставляют, а слабых забирают, то такие нарушения дисциплины пресекаются смертной казнью (K6). Если поступает донос из семьи, то нажитое трудом имущество конфискуется частично, а при определении награды за донос решение выносится по существующим правилам (K7). Если не было взятки и замысел не осуществлен, то [виновному в несправедливом призыве в армию] — шесть лет каторжных работ. Если держателей *пайцзы* не было на месте, от командиров, ответственных за призыв в армию, приказов не поступало, [местные власти] самоуправно призывали и притесняли людей, то по мере надобности должны быть произведены аресты. Должностные лица в управлениях должны исполнять свои обязанности. Направляющим, хранившим списки военнообязанных, если они укрывали людей от службы в армии, но умысел их еще не достиг цели, производится увеличение меры наказания к 6 годам и составляет 8 лет каторжных работ. Если имела место взятка, то таковая считается «взяткой с нарушением закона» и виновным выносится более суровый приговор (K8).

[Статья 14]

Некто, сражаясь, лично сам проявил мужество. При обучении даются наставления другим. Прибегая к наказаниям (нз. 4 鞮), следует исходить из нижеустановленного:

[§ 1] В сражениях у своих должны быть назначены среди пяти всадников один *ка*, над 50 всадниками один полусотник, над ста всадниками — один сотник. Когда во время сражения войска побегут, то командиры-сотники, оставившие своего командира (генерала), подлежат смертной казни. У них, вероятно, не хватило мужества (K1).

По правилам должны назначаться люди, следующие за командирами. Когда это кавалеристы, то они должны следовать за командиром и сражаться в войсках по принадлежности [командира]. Те, которые бежали с поля боя, старшие и младшие *ка*, которые не удержали солдат своего подразделения, одинаково при их обнаружении должны быть арестованы и казнены. Если солдаты бежали, ушли домой, в глухие места, откочевали, то находящиеся поблизости армейские командиры и управления соответственно в удобный момент должны таковых арестовать, передать их чиновникам *цзинлюэсы* (комиссариата), и дезертиры в соответствии с воинским уставом (К2) должны быть казнены.

[§ 2] Если те, кто шли служить в ранее сформированную или позже формируемую армию, хотя, вероятно, и были отправлены, но сочли для себя подходящим не прийти, то знающие и преданные люди должны быть назначены полицейскими инспекторами. Когда будут обнаружены бежавшие с поля боя, и тому есть свидетели, а приговор виновным не вынесен, то виновные в этом наказываются одинаково с преступниками (К3).

[§ 3] Когда проданы казенное оружие или лошадь, то по закону преступление должно быть наказано смертной казнью. Если продано [казенного имущества] на 200 связок монет, виновному — пожизненные каторжные работы, на 150 связок монет — от 4 до 6 лет каторжных работ, на 100 связок монет, то наказание от порки палками до 3 лет каторжных работ, на 50 связок монет...¹² (К4). Награда за донос каждый раз взимается с преступника.

[§ 4] Если в действующей армии и в сражении с противником были люди, занимавшие [государственные] должности, — чиновники, старшие и младшие должностные лица, и в сражении они сами проявили себя героями (厥績), своей рукой убили человека, то они могут получить ранги и награды от командиров. Какое увеличение должности может быть получено, определяется заслугами. Тот, кто служит в армии, своевременно, каждый поименно первым получает [ранг и должность] (К5)¹³. Среди таковых направляющий или солдат отряда (該級), которые убили по одному человеку, получают 100 связок монет, двух человек — 200 связок монет, трех и более человек — одинаково 300 связок монет (К6). К пяти убитым потерявшие [в бою наших] солдат армейские направляющие, старшие направляющие из числа имеющихся в армии, каждый может получить для службы в армии 10 кандидатов на службу (К7).

[§ 5] Установлено, что при обучении боевым искусствам¹⁴ тех, кто находится на границе и несет очередную службу в гарнизонах, периодически должны обучать пограничные чиновники. Для находящихся по месту жительства полусотники и сотники один раз каждые четыре времени года должны устраивать сборы и 10 дней в каждый сезон должны обучать стрельбе из лука и боевым искусствам. Если кто-то из числа подлежащих явке на сборы не придет, не станет слушаться приказов и его боевые приемы будут неправильными, то он по приговору должен получить наказание палками. При сезонных сборах назначаются люди для проведения сыска, и когда должностные лица поступают не по совести¹⁵, то штрафы и наказания им определяются по приговору (К8).

[§ 6] Когда в выступившей в поход армии окажутся нарушители воинской дисциплины, по распоряжению командиров старшие и младшие *ка*, рассмотрев характер нарушения, сами могут вынести приговор. О том, о чем следует доложить, должно

¹² При переписке в тексте допущен пропуск.

¹³ Текст разрушен.

¹⁴ Букв. «смелым, храбрым действиям».

¹⁵ Букв. «не по сердцу».

быть доложено. Когда [дело] не будет срочно исполнено, старшие и младшие должностные лица, которые чинили препятствия, не считаясь с их рангом и должностью, подлежат наказанию (К9).

[§ 7] Когда от имущих, но слабых кони отобраны и поименно одолжены бедным, но сильным, и среди солдат, которые пользовались ими, нет убитых стрелой или мечом, а они о полученном коне не заботились, грубо обращались с ним, зарезали на мясо, продали лошадь, а выручку поделили, то таким солдатам регулярной армии или вспомогательных войск — 10 лет каторжных работ. Старший и младший *ка*, сотник должны совместно выплатить компенсацию, и каждый из них лично получает установленное по закону наказание (К10).

[Статья 15]

Если среди подлежащих наказанию смертной казнью за нарушение воинской дисциплины окажутся такие, у которых заслуги и мера наказания могут быть сопоставлены, то тогда тот, кто нанес ущерб врагу и имеет четыре заслуги — первым пробил брешь в стене города, взял в плен или убил вражеского командира, захватил [вражеское] командирское знамя [управления боем], и из положенных наград получил действительно только одну, чему есть свидетели и что подтверждается сражавшимися вместе с ним [солдатами], то сопоставление наград и наказаний должно быть произведено в течение одного года (К1).

[Раздел]: Государевы доспехи и кони

[Статья 16]

Государевы и частные [боевые] кони одинаково находятся в ведении старших и младших должностных лиц. [Кони] не могут быть в ведении родственников государя, советников, лиц, занимающих должности чиновников и прочих других людей. Когда [эти кони] используются для перевозки грузов или верховой езды, то по государеву установлению на них могут ездить *ка*, связанные с пограничными делами. Запрета не имеется там, где производится охота на диких животных, при обучении в поле¹⁶, стрельбе из лука, приезде верхом на [государевом коне] кандидатов на службу одинаково с родственниками государя. Когда [лошадь] будет незаконно использована по принуждению, если лошадь принадлежала частным лицам и использовалась или по принуждению, или добровольно, или [когда лошадь] государева, то виновным одинаково — три года каторжных работ. Если лошадей использовано больше, чем эта [одна], то за каждую лошадь соответственно добавляется один год, но по приговору мера наказания не должна превышать 12 лет каторжных работ. Даже если принадлежащая частному лицу лошадь будет передана в пользование добровольно, с согласия хозяина, все равно следует поступать по закону (К1).

[Статья 17]

В пограничных и внутренних районах страны, в которых мобилизация может или не может быть осуществлена, отобранные для службы в армии солдаты не могут дурно обращаться с лошадьми, которые имеются. Надлежит тщательно ухаживать за лошадьми и кормить их, если они используются для перевозки грузов и верховой езды. Если в гвоне от 7 до 10 коней...¹⁷ должно появиться. В конце осени командируются люди, и когда в пользовании частными лошадьми имеются нарушения, то

¹⁶ Букв. «во вне».

¹⁷ Текст не понятен.

старшим и младшим чиновникам одинаково с теми, за кем были закреплены кони, должен быть вынесен приговор.

**[Раздел]: Открытие кандидатства на службу,
образование пар и сокращение пар**

[Статья 18]

Если возвышены особо связанные с вражескими армиями чужеземные посланцы (飛淨殺), буддийские вероучители, наставники в дхарме (禪淨), государевы наставники (隨淨) и учителя дхьяны (覺淨), которые поддерживали друг друга и добивались повышений, и о полученных ими должностях в прежних списках по службе во вспомогательных войсках исправлений нет, то остальные должны проходить по категории одиночек (蕩), одинаково с кандидатами на службу, внесенными в списки или нет, и остаются кандидатами на службу со слабосильными. И когда таковой низкого или высокого разного положения укрывается от службы, то с таким следует поступать по закону (K1).

[Статья 19]

Если среди служащих военизированной стражи, возвышенных за заслуги, среди тех, кто служит в жилых спальнях покоях [государя], есть лица категорий армейских служащих (蕩畿), однофамильцы государя пятой степени ношения траура (K1), то они сами имеют свободу выбирать одного человека, и на легких работах в зависимости от того, сколько имеется людей, по одному правилу от 5 человек один должен пойти [на военную службу] (K2). Те из числа лиц данной категории, которые проходят службу, если они не должны исполнять тяжелые или легкие работы и одинаково не служат в регулярной армии или вспомогательных войсках, то и одинаково должны быть напарниками друг другу (K3). Не только таковые, но и выходцы из пастухов и земледельцев за заслуги направляются в число тех, кто делает легкие работы (K4). Если не было взятки, то в областях на границе и во внутренних районах страны имеющиеся военнотружущие ополчения должны проходить кандидатство на службу и включаться в число тех, кто идет на службу в армию (K5).

[Статья 20]

Когда сыновья, наставляемые в законах и математике (禪形骸談), исполняют дело и вносят требуемые подношения, то чиновники, каждый сам, должны вносить их в представляемые списки (K1).

[Статья 21]

В государстве сыновья и братья солдат регулярной армии и вспомогательных войск из числа старых полусотников и строевых командиров, чиновников, «ожидающих приказаний», «лиц для особых поручений» сами по своему желанию из 10 *pxинга* образуют пары, а один кандидат получает три вида снаряжения: коня, доспехи для воина и для коня, 20 овец, 2 коровы и одну жену (K1). Те, которые пожелают вступить в пограничные войска, за заслуги становятся полусотниками. При получении ранга сами призывают на службу себе подобных на разные легкие работы. Храбрые и отличившиеся в боях становятся полусотниками. Если таковые пожелают вступить в пограничные войска, то на 5 кандидатов на службу назначается новый полусотник и получает ранг полусотника. Если на службу призывают большее, чем это, число кандидатов, то по рассмотрении числа людей надо своевременно выяснить, что можно сделать для увеличения рангов. Молодые солдаты, храбрые и сильные, отличившиеся в боях, получают по установленному стандарту доспехи и сильных, выносили-

вых коней. Им должны быть выделены коровы и овцы, действительно доброкачественный скот (К2).

[Статья 22]

Поставляющим зерно [земледельцам], призванным в армию и ставшим полусотниками, при прохождении ими службы оставленные [вне службы] люди предоставляют доспехи. Те, которые по закону производятся в полусотники, и они служат в регулярной армии, люди одного клана и одинакового кандидатства (雜龍雜龍) на службу добиваются полного прохождения службы. Уходящие на службу во вспомогательные войска также должны добиваться службы в регулярной армии и добровольно служить в настоящих вспомогательных войсках. Недобровольная служба должна быть прекращена. Те, которые служат во вспомогательных войсках, действительно должны проходить службу в своей категории (雜龍). В регулярной армии и во вспомогательных войсках лица не одного клана должны оставаться по-старому (К1).

Законы и нормы поведения, глава шестая закончена».

Комментарии к переводу

Статья 1

1. Судя по текстам «Новых законов», *фу* к началу XIII в. становится если не основной, то важной местной административной единицей тангутского государства, наряду с округом-*чжоу*. При династии Тан были три столичных *фу* в важных областях страны. Исторически *фу* — это те же округа, только более значимые. «Инь», глава *фу*, по положению был одинаков с *цзиши*, главой округа (Юй Лу-нянь, 1992, с. 771). На территории Ся *фу* впервые было создано в 30-х годах XI в. будущим императором Юань-хао. Это была область Сюаньхуафу, точное местонахождение которой неизвестно (см.: Кычанов, 1968, с. 59). В 1033 г. Юань-хао поднял до уровня *фу* (области) столичный округ Синцинфу. Позже статус *фу* получил г. Лянчжоу, названный Силянфу.

Да дудуфу было одним из управлений. Впервые при династии Тан статус *да дудуфу* получил округ Линчжоу при правлении императора Сяо-цзуна (762–780). По мнению современного китайского исследователя Ян Жуй, при Си Ся *да дудуфу* был административный район Линчжоу, примыкавший к столице (Ян Жуй, 2007, с. 132), по его же мнению, статус *фу* имела область Ичжоуфу (возможно, размещалась в Ганьчжоу) и Чжунчжоуфу, местонахождение которой неизвестно (Ян Жуй, 2007, с. 144). Может быть, это и были те новые *фу*, образованные к началу XIII в.?

2. Хозяева делились на категории, нам пока точно неизвестные. По тексту главы V Кодекса, имущественное состояние хозяина оценивалось по численности его скота. Имеющий:

- а) 50 овец и 5 коров клеймил для армии одного коня;
- б) 100 овец и 10 коров клеймил для армии одного коня и поставлял для армии один тип доспеха (или для воина, или для коня);
- в) 200 овец и 20 коров клеймил для армии коня и поставлял доспехи и для воина, и для коня.

Имущественные категории хозяев в середине XII в. именовались «категориями скота» (Кодекс, кн. 2, с. 160–161).

Очевидно, что с конца XII — начала XIII в. имущество оценивалось уже в денежном выражении. Хозяин с доходом 200–300 связок монет (в год?) не являлся на службу с конем. Это была категория «бедных хозяев».

3. Чужеземный *гвон* (волость, хозяйство) — это *гвон*, в котором преобладало нетангутское население, т.е. китайцы, тибетцы, уйгуры, малоизвестные *шаньгхо*, и, возможно, кидани и татары.

4. Непонятно, взято 700 монет из 10 связок монет или с 10 связок монет из имущества состоятельных лиц *гвона*. Как мы увидим далее из статьи 2, лица, отобранные на службу в армии, оценивались по категориям способности или неспособности явиться на службу со своим конем.

Статья 2

1. Кандидаты на службу в армии объединялись в группы, им устанавливались категории лиц, способных явиться на службу с конем или неспособных явиться на службу с конем, это была общая формулировка, в законе конкретно не указано, с каким числом коней каждая группа должна была явиться на службу. Мы знаем только, что основой явки на службу в армии были списки военнослужащих, в них, возможно, указывалось и имущественное положение призывников. Как мы узнаем из текста статьи, те, у кого доход в денежном исчислении составлял от 200 до 500 связок монет (в год?), имели выбор явиться на службу с конем или верблюдом, а те, чей доход был выше 500 связок монет, обязаны были явиться на службу в армии и с конем, и с верблюдом.

Статья 3

1. Находящиеся на отдыхе — не очень понятная категория лиц. Это могла быть отставка, уход со службы по болезни, из-за ношения траура по близкому родственнику, например по родителям. Наконец, просто отпуск. Отпуска тоже были.

2. По тексту словаря «Цзы цза» («Идеографическая смесь»), высшие органы власти Ся по важности расположены так: Государев двор (двор династии, *чао тин*), Главный секретариат по управлению гражданскими делами (*чжунциу*), Тайный совет, Главное управление военными делами и делами армии (*шуми*), *Цзинлюе* (комиссариат). Таким образом, *цзинлюе* был четвертым по значимости центральным органом управления страной. Детали (Ши Цзинь-бо, 2007, кн. 1, с. 301).

3. Столоначальник — не указано, столоначальник какого класса управления. Важность должности столоначальника была прямо пропорциональна классу его управления.

4. Те столоначальники, которые должны назначаться на военную службу из числа лиц, обороняющих города, очевидно, были должностными лицами, имевшими какой-то опыт участия в военных действиях. Закон не указывал, с каким количеством коней и верблюдов они должны были являться на службу в армии.

5. Судя по самым разным тангутским текстам, родня царствующего дома (люди из одного с ним клана Нгвечи) и, вероятно, его свойственники, была очень многочисленной. Но о всяком всюду было известно, что он состоит, пусть в самом отдаленном, родстве с государем.

6. Видимо, речь идет об их неплатежеспособности.

Статья 4

1. Что значит *сину*, не понятно. Судя по тексту статьи, часть их — стражники-обозники, т.е. вооруженная охрана обозов. Это какая-то социальная группа (категория), о которой нам пока, кроме упоминания в данном тексте, ничего не известно. При поступлении на службу в армию, когда требовался конь, им давалась скидка на 300 связок монет. Судя по тексту статьи 2, они должны были бы быть с теми, кто шел на службу с конем и верблюдом.

2. Стражники-обозники входили в состав категории *сину*. Значит, «остальные» — это *сину*, но не обозники? Почему им не полагалась скидка?

3. По тексту получается, что категорию *сину* надо было еще получить. Те же, кто ее не получил, служили в армии обозниками, но имели эту скидку в 300 связок монет?

Статья 5

1. Тангуты исходили из посыла, что «люди — основа государства и неотделимы от службы в армии» (Кычанов, 1969, с. 117). Всякий здоровый мужчина в возрасте от 15 до 70 лет являлся военнообязанным. Составлялись списки военнообязанных, от военной службы освобождались лишь больные и калеки, после освидетельствования у врача. Списки военнообязанных по инстанциям подавались ежегодно (Кодекс, кн. 2, с. 186–189; кн. 1, с. 424–425). Приказ о мобилизации доставлялся на места гонцами с пайцзой, которые привозили документ-оповещение о мобилизации (Кодекс, кн. 4, с. 58–61).

2. В приказе о мобилизации, естественно, указывались места сбора военнослужащих. По «Новым законам» самим мобилизованным предлагалось оценить характер местности и в зависимости от этого скорость передвижения к месту сбора. И если это было возможно, то устанавливались сроки сбора.

3. В основном Кодексе нет статьи, предусматривавшей наказание за дезертирство. Возможно, как само собой разумеющееся, предполагалось, что дезертир подлежал смерти. Возможно, такая статья имела в своде военных законов «Яшмовое зеркало», но она не сохранилась.

Статья 6

1. Разведчик подлежал смертной казни, если не пришел туда, где «вражеская армия ведет себя необычно». Он мог проявить трусость или даже действовать сознательно во вред своей стране.

2. Предумышленное спасение разведчиком своей жизни каралось смертной казнью. Пославшее его в разведку должностное лицо, если в его поступках обнаруживались «пристрастные действия», получало 12 лет каторжных работ, а если такое должностное лицо брало взятку, то подлежало смерти. Если взятки не было, то приговор должен был быть вынесен по закону. Трудно сказать, какая норма права конкретно имела в виду. Закон предусматривал наказания за несвоевременное оповещение соседних крепостей и должностных лиц о возможности нападения противника, за недобросовестное слежение за продвижением вражеской армии по территории Ся (Кодекс, кн. 2, с. 133–134). Начальствующие должностные лица несли то же наказание, что и начальники пограничных караулов и караульные. В данном случае меры наказания в Кодексе разработаны очень тщательно (там же, с. 119–135).

Статья 7

1. Доспехи (панцири, поручи, поножи и т.д.) высоко ценились: «Никому не разрешается ломать закрепленные за ним или захваченные у врага доспехи для воина и для коня». «Если закон будет нарушен и [кто-либо] сломает закрепленные за ним доспехи для воина и для коня, то [приговор виновному] выносится по закону о тайной краже» (там же, с. 177). Панцири были пластинчатыми, пластины делались из войлока, кожи, металла. «При изготовлении доспехов накладываемая на войлок грубая и мягкая шерстяная ткань, кожа животных и прочее, что требуется, должны быть стандартной формы, нежесткими, добротными и хорошо защищающими» (там же, с. 150). Для разных типов доспехов пластины были стандартной формы, утвержденной Кодексом (там же, с. 151–152). Пластины связывались друг с другом кожаными ремешками, делали эту работу специалисты, люди, которые «связывали панцири».

Естественно, что от качества их работы зависело и качество доспеха. Большие начальники могли брать с собой на службу в армию и на границу родственников и близких, мастеров по изготовлению доспехов. Может быть, они могли поступать так по докладу на высочайшее имя, поскольку начальники более низких рангов и должностей не могли подавать такие доклады, а обращались только в Тайный совет (*Шуми*). Одна из статей Кодекса разрешала «старшим и младшим чиновникам, „ожидающим приказаний“ по докладу, поданному должностному лицу, брать себе в помощники людей достойных, знающих, владеющих каким-либо мастерством». Такие доклады допускалось доводить до сведения государя (там же, с. 185).

Статья 8

1. В главе IV Кодекса имеется специальный раздел «О назначении воинских начальников в небольшие города и укрепленные поселки» и «Назначения на службу в большие города» (там же, с. 111–119). Все, начальники и рядовые, назначенные служить в крепости и города, обязаны быть на месте. Кодекс не предусматривает таких случаев, когда «те, кто несут службу в маленьких и больших городах, укрепленных поселениях и крепостях, все полностью покинут [свои места] и не будут находиться в положенном [им] месте» (там же, с. 118). Ряд статей предусматривал наказания за отсутствие части людей, «в зависимости от того, каких людей и сколько нет в положенном месте» (там же, с. 118). Данная статья «Новых законов» уточняла, что люди из гарнизонов крепостей не могли при мобилизации покинуть свои посты и идти служить в армию, им запрещалось менять свой *гвон*, свое место службы даже по столь уважительной причине.

Статья 9

1. Смысл статьи не очень ясен. Если исполняющий обязанности начальника не мог назначить, попросту говоря, интенданта склада армейского провианта, то почему речь идет и о прочих лицах из личного состава армии? Закон требовал, чтобы командиров пешего и конного строя назначали из числа младших командиров своего подразделения (*гвона*) (там же, с. 202). Может быть, норма этой статьи подчеркивает, что исполняющий обязанности начальника должен быть назначен именно из числа лиц данного *гвона*, а не из числа других, не приписанных к данному *гвону* военнослужащих?

[Статья 10]

1. Текст статьи определяет круг лиц, получающих бронь, освобождаемых от отправки в армию в случае подъема как небольшой, так и большой армии.

[Статья 11]

1. Очень любопытная статья, согласно которой от призыва в армию освобождались государевы крестьяне. Именно они, вместе с хозяевами, свободными землевладельцами и землепашцами, обеспечивали сельхозпродуктами страну и армию. Статья свидетельствует о наличии трудностей с продовольствием в стране как раз в канун монгольского нашествия. «Каждый год в нашем государстве стихийные бедствия», говорится в статье 5, главы II «Новых законов». Часть государевых земледельцев и пастухов была из числа людей, «конфискованных» в казну на основе нормы права об общесемейной ответственности за тяжкое преступление их родственника. О государевых людях см.: Кодекс, кн. 1, с. 246–250.

[Статья 12]

1. Всеобщая воинская повинность, которая существовала в Ся, могла иметь определенные особенности. Одну из них в качестве нормы права как раз устанавливает

данная статья. Богатых, но физически слабых новобранцев могли и должны были заменить бедные, но сильные юноши. Делалось это по категориям людей, на которых щедро подразделялось общество Ся. Богатый, но слабосильный и бедный, но сильный составляли пару, и бедный шел служить в армию, получая государева коня, доспехи, оружие и провиант. При образовании пар при нечетном числе лиц образовывался излишек (пустые *дины*), судя по данной статье, в их число прежде всего и попадали богатые.

2. Пары формировали с учетом социального положения призываемых в армию, и пары из бедных и богатых не смешивались. Бедный, образовавший одну пару с богатым, с таковым тоже не смешивался. Кодекс упоминает солдат из бедных, «бедных сыновей разорившихся хозяев». Они, будучи солдатами, могли в некоторых случаях даже пойти на работу по найму (Кодекс, кн. 2, с. 185).

[Статья 13]

1. Естественно, что местные жители не могли отправить гонца с *пайцзой*, даже если «возникла необходимость поднять войска». Делать это могли только уполномоченные на это органы управления, о чем и сказано в тексте ниже.

2. Командир (генерал?) *саньму* — воинская должность, не известная ранее из других источников, похоже, что слово это китайское, но я пока не могу его отождествить.

3. Приказ, привезенный держателем *пайцзы*, очевидно, имел силу для всех (разных) управлений.

4. Если в каких-то случаях мобилизация была принудительной, то будущих солдат, не желавших пойти на службу, отправляли в армию связанными. Текст данной статьи прямо говорит о том, что часть призывников укрывалась от службы.

5. *Ка* — командир пятка, пяти всадников в кавалерии. Но имелись старшие и младшие *ка*. *Ка* имелись как в армии, так и в социальных структурах тангутского общества.

6. Закон устанавливал, что за несправедливо составленные списки военнообязанных, когда при наборе в армию «сильных оставляют, а слабых забирают», виновные карались смертной казнью. Это была новая норма права, вводимая в действие именно «Новыми законами» и вполне объяснимая угрозой монгольского нашествия.

7. Кодекс ранее предусматривал: «Если совершеннолетний человек любой категории не занесен в списки [своего] *гвона*, то награда за донос об одном-двух [таких людях] 20 связок монет... за донос о 10 человеках и более — 50 связок монет... [Эта] сумма взыскивается с того, кто укрывал, и он должен быть отстранен от службы в регулярной армии... Сумму, которую не в состоянии внести укрывавший, следует взыскать со всех тех, кто знал [об укрывательстве]» (там же, с. 197–198).

8. Статья свидетельствует о сложностях призыва на военную службу, с которыми государство столкнулось на рубеже XII–XIII вв. Было ли это связано с испортившимися отношениями с Цзинь и уже существующей монгольской угрозой? (К 1212 г. произошли уже три успешных для монголов нападения на Ся.) Ужесточение наказаний за нарушение мобилизационных правил свидетельствует о том, что с военной готовностью Ся перед лицом очевидной монгольской угрозы было не все благополучно.

[Статья 14]

1. «Не хватило мужества» — букв. «глаз и сердца». Наказание смертной казнью за гибель командира было нормой в чжурчэньской и монгольской армиях. В Кодексе данная норма военного права не содержится. Она есть в военном законодательстве: «Если погибнет командир подразделения или заместитель командира подразделения, то четыре человека: их охранник, направляющий, замыкающий и телохранитель подлежат смертной казни через обезглавливание. Члены их семей осуждаются на

каторжные работы в качестве пастухов и земледельцев сроком на 13 лет... Солдатам одинаково — по 17 палок, наложение татуировки за ухом и по пять лет каторжных работ» (Кычанов, 2005, с. 25). По современному Ся китайскому законодательству, также «если погибал командир, то казнили его окружение (*цинъ бин*)» (Цзэн Гун-ян, 1934, гл. 14, с. 126).

2. Под воинским уставом может пониматься военный кодекс Ся «Яшмовое зеркало» (Кычанов, 2005, с. 5–35; Чэнь Бин-ин, 1995). Во все времена и во всех армиях дезертиры, особенно покинувшие поле боя, подлежали суровому наказанию, как правило, смертной казни.

3. Действовавшая норма китайского права *фань цзо* — «возврат обвинения (тем же самым наказанием)». Например, должностное лицо, не наказавшее преступника, получает то же самое наказание, которое законом было предусмотрено для преступника. За ненаказание дезертира должностное лицо само подлежало смертной казни.

4. При переписке в тексте допущен пропуск. По Кодексу за продажу коня и доспехов командиры и солдаты, служившие как в регулярной армии, так и во вспомогательных войсках, наказывались как за тайную кражу в зависимости от стоимости краденного, а тот, кто купил государева коня или доспехи и знал, что это имущество казенное, наказывался как пособник совершения тайной кражи (Кодекс, кн. 2, с. 173–174). «Новые законы» предполагают за такое преступление наказание смертной казней, но далее по тексту статьи указывают суммы, полученные за продажу краденного, на основании которых может применяться и наказание каторжными работами: за 200 связок монет — так называемые «пожизненные» каторжные работы на срок 8–12 лет, за 150 связок монет — 4–6 лет каторжных работ, за 100 связок монет — от порки палками до 3 лет каторжных работ. Указание таких мер наказания — отступление от того правила китайского права, согласно которому мера наказания всегда указывается точно, а не «от...до». Статья не указывает обстоятельства, при которых, например, виновный в продаже на сумму в 150 связок монет мог получить 4, 5 или 6 лет каторги. В принципе в духе «Новых законов» меры наказания ужесточаются.

5. Текст разрушен. В данном случае похоже, что «Новые законы» дополняют текст военных законов Ся «Яшмовое зеркало», в котором достаточно детально изложены награды за проявление героизма в сражении:

- а) повышение в ранге;
- б) награждение золотой чашей;
- в) награждение серебряной чашей;
- г) награждение комплектом одежды;
- д) награждение поясом;
- е) награждение чаем (Кычанов, 2005, с. 9).

Кодекс, также вопреки характеру этого документа, в отдельных случаях предусматривал награды. Так, сборщик налогов, успешно собравший налог, мог быть повышен в ранге, получить награду серебром, получить накидку из парчи. Проявление героизма передавалось тангутским эвфемизмом «отрезать губы», «дать по губам». Таков был мой перевод. Точно так же это словосочетание перевел Чэнь Бин-ин. В комментарии он поясняет это как «нанести поражение передовым отрядам противника» (Чэнь Бин-ин, 1955, с. 94). «Солдат отряда», «член отряда» — букв. «лесной человек». Так я лично переводил этот термин ранее. В принципе, это солдат, хотя слово «солдат» писалось по-тангутски по-разному, например «лесной человек». Однако «лесной человек», «человек из леса таких же, как он», возможно, отличался от солдата. Может быть, это в каких-то случаях очень низкий командирский чин в составе воинского подразделения?

6. Суть новшества в данном случае состоит в том, что за проявление героизма предусмотрены награды в денежном выражении, чего ранее никаким сводом законов не предусматривалось.

7. Об институте кандидатства на службу см. введение к статье. За пять погибших 10 кандидатов вполне логично, так как они образовывали 5 пар, из которых направляющий (унтер-офицер) мог выбрать 5 солдат для службы в регулярной армии.

8. Из дошедших до нас сводов законов ни Кодекс, ни военные законы не содержат норм права, регулировавших обучение будущих солдат. «Новые законы» устанавливают такие правила хотя бы для пограничных областей. За допущенный недосмотр в обучении его организаторы, должностные лица привлекались к уголовной ответственности, меры наказания для них в статье не указаны.

9. По Кодексу: «Если войска подняты в поход и [из] солдат [кто-либо] не пошел, а [кто-либо] почему-то отлучился, то тот, кто не пошел, и тот, кто задержался, подлежат наказанию: солдатам регулярной армии — 2 года, служащим вспомогательных войск — 1 год каторжных работ» (Кодекс, кн. 2, с. 169). Наказывались и командиры за нарушение воинской дисциплины их подчиненными. Особенно сурово наказывали за утерю оружия, доспехов, коней. За недостачу по разным причинам в его подразделении 20 единиц воинского снаряжения командир такового подлежал удавлению. «Новые законы» предоставили право младшим командирам во время похода самим по своему усмотрению наказывать солдат.

10. Что касается сохранения в должной форме и вообще сохранения государевых коней, то Кодекс уделял этому самое пристальное внимание (там же, с. 152–166). Кони не должны были быть отошавшими или ожиревшими, при выплате компенсации лошадами виновные должны были «заклеймить для армии коня... здорового от копыт до зубов». Армия не принимала слишком молодых или постаревших коней, коней «с неровной спиной». Хозяин за то, что он плохо кормил государева коня, должен был быть бит палками. Продажа государева коня наказывалась как тайная кража. Коня нельзя было забивать на мясо. Если конь был забит, а мясо продано или съедено, а те, кто купил это мясо или ел его, знали, что это мясо незаконно забитого государева коня, то они наказывались как пособники в совершении кражи. Коня нельзя было приносить в жертву покойным. «Новые законы» взамен наказания за тайную кражу устанавливали одно наказание — 10 лет каторжных работ.

Статья 15

1. Статья допускала в случае угрозы военачальнику наказания смертной казнью принять во внимание его прежние заслуги. Речь шла о четырех заслугах (убийство врага, взятие в плен вражеского военачальника, пробивание брешки в стене осажденного города, захват вражеских знамен и барабана). Если приговоренное к смертной казни лицо имело в прошлом все четыре заслуги, а награду получило всего за одну, то для него допускалось «сопоставление наград и наказаний», каким конкретно образом, не указано, но очевидно, что он мог избежать наказания смертной казнью.

Статья 16

1. О том, что боевые кони не могут быть в ведении высокопоставленных родственников государя, его советников, чиновников, вероятно, лиц гражданских, в Кодексе указаний нет. Согласно Кодексу «что касается государева коня, который находится в пользовании военнслужащих, то командирам марша, командирам строя, старшим и младшим направляющим, за которыми [он] закреплен, запрещается использовать [его] для верховой езды и охоты». При незаконном использовании коня один день такого использования оценивался в 70 монет, и виновный наказывался как

за «взятку с нарушением закона». Если конь был загублен, виновный компенсировал его стоимость и получал 10 палок (там же, с. 178). В данном случае, хотя наказание и не велико, любопытно то, что оно очевидно полагалось должностному лицу, имеющему ранг, а ранг избавлял от телесных наказаний. «Новые законы» ужесточили наказание, указав его в 3 года каторжных работ за использование одной лошади, за каждую вторую-третью лошадь добавляли еще по одному году. Высшей мерой наказания были обозначены 12 лет каторжных работ.

Статья 17

1. Кодекс предусматривал, что если «отцы и сыновья получили государевых коней, то те, кто владеет ими, должны их кормить». Если конь зажирел или отошал, но «спина у него еще не прогнулась», виновный получал 20 легких палок. Коня следовало привести в норму (там же, с. 186).

Статья 18

1. В Кодексе была статья: «Если какие-либо чужеземцы придут и подчинятся [нам], то там, где [они] добровольно изъявили покорность, [они] должны быть включены в число солдат пограничных войск внутренних районов страны или в число служащих вспомогательных войск тех [армий]. Если среди таковых имеются [лица], которые в чужеземных пределах занимали важный пост, или, подчинившись [нам], привели с собой большое число кочевавших [с ними] семей, а также передали [нам] достоверные секретные сведения, то по определении характера заслуг [данного] человека необходимо своевременно доложить о том, какой ранг, какую награду или какую должность может получить [данное лицо], кем [оно] в зависимости от его категории может стать, и поступать следует в соответствии с полученными указаниями» (там же, с. 204). *Го ши* — «государственный наставник» в буддийской вере. Входил в число наставников императора вместе с «верховным учителем» (*шан ши*) и «добродетельным наставником» (*дэ ши*). По мнению Ши Цзинь-бо, их было довольно много, они были переводчиками сутр (Ши Цзинь-бо, 2007, кн. 2, с. 585–587). *Фа ши* — «наставники в дхарме», буддийском учении. По заключению Ши Цзинь-бо, их статус был ниже статуса «государственного наставника» (там же, с. 590). *Дин ши* — «учитель дхьяны», наставник в учении школы Чань. В правоте Ши Цзинь-бо заставляет усомниться порядок перечня буддийских наставников в нашем тексте — *фа ши, го ши, дин ши*. Вряд ли столь видные наставники в буддизме служили в армии, но, возможно, для рядовых монахов иногда и не было исключения. Кажется, что перебежчики вначале служили во вспомогательных войсках, если нет, то они были кандидатами на службу наравне со слабосильными. Укрываться от службы им запрещалось, в случае уклонения от службы они должны были наказываться по закону, какому точно, не сказано.

Статья 19

1. Сроки (степени) ношения траура по умершему родственнику юридически определялись близостью родства (кровного родства и свойства). Тангуты полностью заимствовали из китайского права пять сроков (степеней) ношения траура (Кычанов, 1986, с. 72). Траур по родственникам пятой степени родства (*сыма*) был трехмесячным. Его носили прямые родственники по прапрадеду и прабабке, по свойственникам — по детям дочерей, сестер (Кодекс, кн. 2, с. 40–41). Перевод терминов родства очень затруднителен. Эти термины не могли полностью совпадать с китайскими. Может быть, я не прав, но кажется, что тангуты придавали большее, чем китайцы, значение родственникам со стороны матери. Ши Цзинь-бо полагает, что система ношения пяти сроков траура в Ся была «в основном схожа с китайской» (Ши Цзинь-бо, 2007, кн. 2, с. 690).

2. Далее статья «Новых законов» определенным образом уточняет или дополняет статью главы VI Кодекса, в которой говорится, что «при переводе в регулярную армию специально намеченных кандидатов на службу из служащих вспомогательных войск, лиц, назначенных кандидатами, и... „ожидающих приказаний“, которые за совершенные [ими] преступления могли лишиться должности, на службу должен был быть принят тот из пяти реальных [кандидатов] из одного рода [категории], чья очередь подошла». Как мы видим, родственники государя, занятые на легких работах, сами из своей среды из пяти человек определяли одного человека на военную службу.

3. То есть по принятому правилу образовать пары, из которых и производился набор в регулярную армию и вспомогательные войска.

4. Видимо, речь идет о том, что не только государевы родственники и свойственники, служившие при особе государя, и лица армейской категории направлялись на легкие работы, но и таковые из числа пастухов и земледельцев. Можно думать, что правящий клан Нгвеми был достаточно велик и социально неоднороден, к нему относились люди самого разного социального статуса.

5. Что касается ополченцев (*фу*), то если я правильно понимаю этот термин, в Ся тоже существовало, по примеру Тан, ополчение (*фубин*) в масштабах нам пока непонятных. Ополченцы упоминаются в Кодексе (Кодекс, кн. 2, с. 148), но конкретных сведений о них нет, кроме указания на то, какое оружие они имели.

Статья 20

1. В тангутском государстве в 1037 г. были учреждены тангутская и китайская школы, в 1039 г. открыто центральное тангутское училище и приказано открыть школы во всех округах государства, в которые набрать учеников. В 1001 г. по китайскому образцу была создана Государственная школа, в нее набрали 300 учеников, которые содержались за казенный счет. В 1143 г. император Жэнь-сяо учредил школу при дворце, в которую приказал набрать учениками детей из числа родственников государя в возрасте от 7 до 15 лет. Император сам давал в этой школе уроки. Во всех районах страны общее число учащихся достигло 3000 человек. В 1148 г. была создана еще одна «внутренняя школа», названная «Обновление», в которой преподавали известные в стране конфуцианцы. В 1162 г. создана Академия (Ханьлинь), призванная оказывать научную и консультационную помощь в делах управления (Кычанов, 1968, с. 265–267; Ши Цзинь-бо, 2007, кн. 1, с. 394–397). Праву и математике обучали в некоторых школах в танское время. Из данной статьи «Новых законов» мы узнаем, что право и математика преподавались и в школах Ся.

Статья 21

1. По Кодексу: «Если среди взятых на учет служащих вспомогательных войск окажутся переданные [на службу во вспомогательные войска] *пхинга*, то зачислять их на службу в регулярную армию не разрешается. По закону о людях одной категории они должны быть служащими иных вспомогательных войск, там, где не хватает людей» (Кодекс, кн. 2, с. 194). Судя по другой статье, *пхинга* в любом случае должны были иметь позволение хозяина на службу во вспомогательных войсках и получить вольную, чтобы стать служащими регулярной армии. «Если хозяин добровольно включил в число служащих вспомогательных войск принадлежащих ему *пхинга*, или если хозяин добровольно отпустил [*пхинга*], дал им вольную и [они] добровольно стали служащими вспомогательных войск при [лицах] любой категории, или если [среди *пхинга*] есть желающие стать солдатами регулярной армии и выполнять в армии тяжелые работы, то [все это] делать разрешается, и такие *пхинга* должны быть списаны [с их хозяев]. *Пхинга*, принадлежащий любому человеку, может обратиться

[с просьбой] к хозяину. Если обращение искренне и добровольно, то, если он желает стать служащим вспомогательных войск при лицах любой категории, [он] может стать [таковым]. Если кто-либо из этих *пхинга* добровольно пожелает стать солдатом регулярной армии и выполнять при армии тяжелые работы, то [ему] это также должно быть дозволено. И [такой *пхинга*] должен быть списан с хозяина (там же, с. 199). *Пхинга*–солдат регулярной армии получал жену, две коровы и 20 овец, 30 стрел, копье, боевую палицу, поножи и поручи. *Пхинга*, служивший во вспомогательных войсках, получал лук, 20 стрел и меч (там же, с. 148).

2. Таким образом, *пхинга* с позволения хозяина могли служить во вспомогательных войсках, а получив вольную, и в регулярной армии, где могли получить должность полусотника и ранг, т.е. стать не только полностью лично свободными людьми, но и иметь некоторые привилегии по сравнению с простолюдинами.

Статья 22

1. Крестьяне, призванные в армию, дослужившись до полусотника, получали, видимо, для того чтобы всегда иметь их при себе, доспехи. Земледельцы и скотоводы получали доспехи и оружие во временное пользование от командиров подразделений при призыве на службу. В мирное время скотоводы и земледельцы оружием не пользовались и доспехов не имели (там же, с. 147). Видимо, как младший командный состав полусотники из земледельцев составляли исключение и имели при себе доспехи из того числа, которое предназначалось для земледельцев этого района. Так я понимаю начало данной статьи. Считаю важным подчеркнуть упоминание о предпочтении иметь на службе в регулярной армии членов одного клана (семьи). Такая «семейственность», возможно, рассматривалась как семейная традиция, и лица одного клана и одного кандидата должны были добровольно служить во вспомогательных войсках в своей категории (своем сословии) и добиваться службы в регулярной армии. Тангутский клан, размеры которого неизвестны, был патриархальным, состоял из первопретка, в том числе и живущего прапрадеда, прадеда и его мужского потомства. Кодекс часто упоминает об «отцах и сыновьях», «отцах и сыновьях, дядях и племянниках». Здесь речь идет о вещах, которые тогдашним тангутам казались само собой разумеющимися, а нам для их подлинного понимания не хватает информации.

Список сокращений

Кодекс, кн. 1 — Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание. Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И. Кычанова. В 4-х кн. Книга 1. Исследование. М., 1988 (Памятники письменности Востока, LXXXI, 1).

Кодекс, кн. 2 — Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание. Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И. Кычанова. В 4-х кн. Книга 2. Факсимиле, перевод и примечания (главы 1–7). М., 1987 (Памятники письменности Востока, LXXXI, 2).

Кодекс, кн. 3 — Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание. Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И. Кычанова. В 4-х кн. Книга 3. Факсимиле, перевод и примечания (главы 8–12). М., 1989 (Памятники письменности Востока, LXXXI, 3).

Кодекс, кн. 4 — Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание. Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И. Кычанова. В 4-х кн. Книга 4. Факсимиле, перевод и примечания (главы 13–20). М., 1989 (Памятники письменности Востока, LXXXI, 4).

Сыбу бэйяо — «Собрание наиболее важных книг по четырем разделам».

Список литературы

- Дай Си-чжан.* Си Ся цзи (Записи о Си Ся). Пекин, 1924.
- Кычанов Е.И.* Основы средневекового китайского права. М., 1986.
- Кычанов Е.И.* Очерк истории тангутского государства. М., 1968.
- Кычанов Е.И.* «Яшмовое зеркало командования войсками лет правления Чжэнь-гуань» (1101–1113) // Письменные памятники Востока. 2005, № 1(2).
- Сун ши (История династии Сун). Шанхай, 1935 (Сыбу бэйяо).
- Тангутские рукописи и ксилографы. Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии АН СССР / Составители З.И. Горбачева и Е.И. Кычанов. М., 1963.
- У Тянь-чи.* Си Ся ши гао (Очерк истории Си Ся). Чэнду, 1980.
- Цзэн Гун.* Лунпин цзи (Записи, сделанные в Лунпин). [Б.м.], 1708.
- Цзэн Гун-ян.* У цзин цзун яо (Самое важное из пяти военных канонов). Шанхай, 1934.
- Чжуанвэйсы (Джонсон У.).* «Тан люй шу и» иньдэ (Индекс к «Кодексу династии Тан с комментариями и разъяснениями»). Тайбэй, 1964.
- Чжун Кунь, У Фэн-юань, Ли Фань-вэнь.* Си Ся цзянь ши (Краткая история Си Ся). Иньчуань, 1979.
- Чэнь Бин-ин.* Чжэнь-гуань юй цзин цзянь яньцзю (Изучение «Яшмового зеркала командования войсками девиза царствования Чжэнь-гуань»). Иньчуань, 1995.
- Ши Цзинь-бо.* Си Ся шэхуй (Общество Си Ся). Кн. 1–2. Шанхай, 2007.
- Э цзан Хэйшуйчэн вэньсянь (Рукописи из Черного города, хранящиеся в России). Т. 9. Шанхай, 1999.
- Юань ши (История династии Юань). Шанхай, 1935 (Сыбу бэйяо).
- Юй Лу-нянь.* Чжунго гуаньчжи да цыдянь (Словарь системы должностных лиц (чиновничества) Китая). Кн. 1–2. Харбин, 1992.
- Ян Жуй.* Си Ся дили яньцзю (Изучение географии Си Ся). Иньчуань, 2007.

Summary

“The New Laws” of the Tangut State. Chapter 6.

Introduction, Translation from the Tangut Language into Russian and Commentary by Ye.I. Kychanov

“The New Laws” are the addition to the Codex of the Tangut state Xi Xia, which was compiled in 1149–1169. The Laws were introduced in the 13th century. Chapter 6 contains amendments and corrections to the rules of military and state service, organization of the candidate pairs inside each category and social strata. The article gives an introduction to the Tangut text, a Russian translation and commentary of the 6th chapter of “The New Laws”.